

УДК 94(571.6)

DOI: 10.24866/1998-6785/2017-4/85-94

*Прудкогляд Т.В., Агапов В.Л.
Prudkoglyad T.V., Agapov V.L*

**«Уссурийская окраина» и другие газеты:
из истории газетных войн
в городе Никольск-Уссурийском (1907–1916 гг.)**

**"Ussuriyskaya okraina" and other newspapers:
from the history of the newspaper wars in Nikol'sk-Ussuriysk city (1907–1916)**

Начало XX в. было временем коммерциализации русской журналистики, в том числе провинциальной. В борьбе за немногочисленного ещё в те годы местного читателя и рекламодателя городские газеты вели между собой настоящие войны, в которых использовались различные, иногда довольно «грязные» методы. Победителем этих войн в городе Никольск-Уссурийском стала газета К. И. Лепина «Уссурийская окраина» («Уссурийский край»). В статье на основании неопубликованных документов Российского государственного исторического архива Дальнего Востока и подшивок газет из собрания Приморского государственного объединённого музея им. В. К. Арсеньева рассказывается об этих газетных войнах.

Ключевые слова: *Российская империя, Приморская область, Никольск-Уссурийский, газетные войны, «Уссурийская окраина», К. И. Ленин*

The beginning of XX century was a time of commercialization of Russian journalism, including the provincial. In the struggle for local readers and advertisers not numerous in those years city newspapers waged paper wars with using different, sometimes quite "dirty" techniques. The winner of these wars in the city of Nikol'sk-Ussuriysk became Karl Lepin's newspaper «Ussuriyskaya okraina» («Ussuri region»). The article based on unpublished documents of Russian State Historical Archive of the Far East and the collection of papers from the Primorsky State Museum named after V.K. Arsen'ev deals with the history of these newspaper wars.

Key words: *Russian Empire, Primorskaya oblast', Nikol'sk-Ussuriysk, newspaper wars, «Ussuriyskaya okraina», K.I. Lepin*

Во время первой мировой войны Карл Иванович Лепин был одним из самых влиятельных людей в Никольск-Уссурийском. При этом он не был очень богат и вовсе не дружил с властями. Своим исключительным положением Лепин был обязан одному счастливому для него обстоятельству: он издавал единственную в городе газету. В начале XX в. во всех уголках Российской империи пресса уже стала важным фактором влияния и средством формирования общественного мнения. Конечно, провинциальным изданиям было далеко до тиражей и популярности столичных газет, таких как петербургское «Новое время» и московское

ПРУДКОГЛЯД Татьяна Владимировна, к.и.н., профессор департамента коммуникаций и медиа ДВФУ (г. Владивосток). **E-mail:** tvpress@mail.ru

АГАПОВ Вадим Львович, к.и.н., доцент департамента коммуникаций и медиа, ДВФУ (г. Владивосток). **E-mail:** agapov_vl@mail.ru

«Русское слово». Но в пределах территории своего распространения они демонстрировали тенденции, характерные для массовой коммерческой прессы своего времени.

Цель статьи – на примере газеты «Уссурийская окраина» (с 1914 г. – «Уссурийский край») показать нравы дальневосточной журналистики накануне Февральской революции 1917 г.

Самые общие сведения о газете Лепина содержатся в справочнике Л.Н. Беляевой, М.К. Зиновьевой и М.М. Никифорова. «Уссурийская окраина». Ежедневная газета. Выходила в г. Никольск-Уссурийском (Приморской области) в 1908–1913 гг. С 1912 г. имела подзаголовок: «Ежедневная политическая, общественная, литературная и экономическая газета, посвящённая преимущественно местным и дальневосточным интересам и нуждам». Редакторы-издатели (разновременно): К.И. Лепин (1908–1913), П.В. Михайлов (1911), Н.Н. Павлов (1911), И.И. Соломко (1913). «Уссурийский край». Выходила вместо «Уссурийской окраины» в 1914–1917 гг. Издатель: К.И. Лепин. Редакторы (разновременно): К. И. Лепин (1914–1917), С.И. Губарев (1915), Н.С. Раменский (1916) [5].

История «Уссурийской окраины» берёт своё начало 15 сентября 1907 г., когда Карл Лепин подал на имя военного губернатора Приморской области прошение о разрешении ему издания в Никольск-Уссурийском ежедневной газеты с таким названием. «Программа: 1) Телеграммы, 2) Статьи по текущим вопросам, 3) Местная хроника, 4) Хроника Дальнего Востока, 5) Сельскохозяйственный отдел, 6) Промышленный отдел, 7) Судебный отдел, 8) Корреспонденции, 9) Фельетоны и 10) Смесь». Подписка 7 рублей в год. «Газета будет печататься в типографии Федора Викторовича Мисюры «Никольск-Уссурийский листок», взятой мною в арендное пользование» (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2640. Л. 1). Свидетельство на право издания газеты «Уссурийская окраина» было выдано 20 сентября 1907 г. (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2640. Л. 4). Но по-настоящему газета стала выходить с 1908 г. Типография, которая в 1910 или 1911 г. была приобретена Лепиным в собственность, располагалась по адресу улица Бульварная (современная Агеева), дом 81 (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2640. Л. 42).

В Никольск-Уссурийском газете Лепина пришлось выдержать серьёзную конкуренцию в борьбе за «место под солнцем» с газетами «Никольск-Уссурийский» («Торговый день»), «Приморский край» и «Уссурийский голос» («Уссурийская мысль»).

Разберём ход газетных войн и методы их ведения в Никольск-Уссурийском. Предварительно отметим, что до наших дней дошли только отголоски событий столетней давности – в виде газетных публикаций, которые и рассматриваются в данной главе. Лишь в некоторых (немногих) случаях имеется достаточная информация о тех людях, чьи интересы затрагивались в прессе. Гораздо чаще, к сожалению, нам остаётся только догадываться о том, что именно происходило в городе и в чём причина тех или иных газетных симпатий и антипатий.

Конфликт «Уссурийской окраины» и «Торгового дня» (1910–1911 гг.) произошёл, вероятно, из-за того, что оба этих издания поддерживали разных кандидатов на выборах в городскую думу. Лепин продвигал врача Константина Петровича Васильева, о котором у нас ещё будет случай поговорить позже [14]. А претендент на пост городского головы от неугодной Лепину партии инженер А.А. Виноградов удостоился от «Уссурийской окраины» нелестных характеристик: «Избиратели относятся скептически к г. Виноградову. Не одобряют его деятельности инженера по постройке казённых зданий... Построенный г. Виноградовым народный дом не отличается тоже строительными достоинствами...

На общественном поприще г. Виноградов проявил себя впервые в роли председателя соединённого собрания доносами и культивированием «шмендефера» [шмен-де-фер – популярная в те годы азартная карточная игра] дальше...» [33]. После выборов, состоявшихся 2 января, газета с удовлетворением писала, что «Виноградов получил неизбирательных чёрных шариков 105» (поддерживаемый Лепиным Васильев получил 103 белых и 81 чёрный) [22].

На травлю со стороны «Уссурийской окраины» А.А. Виноградов ответил в № 9 «Торгового дня», разразившись «целым потоком ругательств по адресу редакции и сотрудников нашей газеты...» [31]. Реакция «Уссурийской окраины» последовала 14 января: «Стоило только сказать газете, призванной стоять на страже общ. интересов, что г. Виноградов напрасно беспокоился насчёт «головь», что для «головь» у него нет головы, а есть «незавидное» прошлое, как вся «интеллигентность» г. Виноградова исчезла, и он стал в разряд «извозчиков» и начал площадную базарную ругань, измышляя на нашу редакцию всевозможные небылицы...» [23]. В статье «Вынужденный ответ «Торговому дню»» сам Лепин писал: «Созданный на субсидии, существующий на шмендеферных подачках соединённого собрания и желающих выслужиться у лиц «имущих», эта позорящая печатное слово «газета» за последние дни пытается внести в среду общества раздор, пытается разными небылицами дискредитировать пред обществом газету «Уссурийская окраина» и меня, её редактора» [15].

Из этих и других публикаций «Уссурийской окраины» видно, что Лепин за что-то недолюбливал старый состав городской думы, работавший до 1911 г., и вёл против него планомерную кампанию чёрного пиара. В этой борьбе, естественно, доставалось и газете «Торговый день», поддерживавшей «стародумцев».

16 января в помещённом в письме в редакцию некий «Е. Адаменко» (вероятно, просто псевдоним кого-нибудь из сотрудников или самого Лепина), рассказав о том, как ему в руки случайно попала газета «Торговый день», восклицал: «И какая же гадость этот «Торговый день»! Какой только мерзости не найдёшь в нём!» [26]. В другом письме по поводу одной заметки «Торгового дня» говорилось: «Это даже не заметка, а, вернее сказать, набор несвязных слов, без всякой логики и смысла, выпадающих из головы писавшего заметку, как видно, больного ненормального человека...» [27]. Отдел хроники в заметке «Успехи никольских гамзей гамзеевичей» обвинял издателей «Торгового дня» в том, что они доносят на «Уссурийскую окраину» администрации и таким нечестным способом добиваются закрытия конкурирующей газеты [38]. Итог же всему подвела заметка от 4 марта 1911 г.: «Вчера «Торговый день» кончил, и, надо сказать, к сожалению, своё неславное 2-месячное существование. Вместо «Торгового дня» вышел первый номер газеты «Никольск-Уссурийский», прекращённой в прошлом году его основателем ред.-изд. В.А. Крузе» [36].

На самом деле «Торговый день» не прекратился совсем, а стал выходить в качестве еженедельного приложения к газете «Никольск-Уссурийский», просуществовав в итоге с 9 декабря 1910 по 11 мая 1911 гг. (всего 107 номеров). Сама же газета «Никольск-Уссурийский» выходила чуть дольше: с 15(?) июня 1909 по 15 июня 1910 г. и с 3 марта по 14 мая 1911 г. (всего 302 номера). На закрытие её хроникёр «Уссурийской окраины» откликнулся следующей эпитафией: «За истощением средств прекращено издание газеты «Никольск-Уссурийский» и приложения к нему «Торговый день». Видимо, в Сибири черносотенные идеи далеко не популярны и имеют очень мало последователей» [34].

На несколько месяцев газета Лепина осталась единственной в городе Никольск-Уссурийский, пока 2 августа 1911 г. у неё не появился новый конкурент – «Приморский край». «Мочить» эту газету «лепинские молодцы» начали с самого первого её номера. «Приморскому краю» посвящён фельетон под названием «Новая газета» из № 163 «Уссурийской окраины» от 4 августа 1911 г. В фельетоне рассказывалось, что фактическим издателем «Приморского края» является «общеизвестный «водочный король» – Пьянков, а редактором, тоже фактическим, неизвестный «общественный деятель» – присяжный поверенный Федотов [выделено в тексте фельетона]». «В передовой статье... присяжный поверенный, с согласия водочного короля, говорит о благе Дальнего Востока, «об необходимости прочных общественных организаций (sic!)», о «совместной работе интеллигентных сил»...» Далее говорилось, что первый номер новой газеты заполнен рекламой водки и прочих спиртных напитков, и делался вывод: «Итак: на первый призыв Федотова и водочного короля кое-кто откликнулся и «прочная общественная организация», как оказывается, уже имеется налицо и состоит: из водочного синдиката Пьянкова, «литератора» Федотова и других им подобных «компаньонов»... С помощью своего специального печатного органа эта компания, безошибочно можно сказать, ещё в крае разовьёт «благо», заключающееся в насаждении кабаков...» [6].

В фельетоне «На злобу дня» из номера от 11 августа рассказывалось, как Пьянков хочет пролезть в Государственную Думу и «в целях агитации издаёт специальный орган, в котором специальные сотрудники пишут панегирики обиженным людьми и проклятым Богом «мерзавчикам», «стопочкам» и другим «посудинам» с пьянковскими изделиями». В этой публикации «Приморский край» получил от «Уссурийской окраины» прозвище «пьянковка», по фамилии владельца [1]. Эта же «водочная» тема эксплуатировалась и в фельетоне «Реклама» из номера от 14 августа. Он представлял собой рассказ о том, как присяжный поверенный Вазелин Вазелинович Фитьфить, редактор газеты «Чего изволите», пишет для № 5 своей газеты фельетон «Бутылки» [действительно, такой фельетон был опубликован в № 5 «Приморского края»], построенный в виде диалога бутылки, разглагольствующих о свободе, равенстве и социализме, достижимых благодаря алкоголю [7].

О том, как редактору «Приморского края» пришла в голову такая идея, повествовал фельетон «Никольский юмор», опубликованный 13 октября: ««Пьянковку» усердно читал только сам г. Пьянков, а его присные начали её распространять в среде никольцев. Пьянков своей газетой зачитывался, а никольцы, прочитав номер-два, перестали её не только покупать, но и бесплатно брать». Тогда Пьянков обратился в редакцию юмористического журнала «Стрекоза» с просьбой дать ему юмориста. Там решили подшутить, и с самого дна переполненной редакционной корзины извлекли «юмориста» г. Полярного (псевдоним редактора «Приморского края» Федотова). Его-то и отправили в Никольск писать фельетоны о пользе водки, так понравившиеся Пьянкову» [24].

Доставалось от «Уссурийской окраины» также и частным лицам, которым не посчастливилось иметь отношение к «Приморскому краю» и его издателю. Например, осенью 1911 г. газета вела кампанию против доверенного Никольского отделения торгового дома «Чурин и Ко» А.И. Дыдышко, обвинявшегося Лениным в причинении побоев клиентке за долг перед фирмой в 1500 рублей [17; 30].

Конкуренты в долгу не оставались. 21 февраля 1912 г. «Приморский край» опубликовал письмо А.И. Дыдышко «Несколько слов на прощание К.И. Лепину», весьма красочно изображавшее нравы провинциальной прессы того времени. «Покидая Никольск, я чувствую по-

требность, даже больше, необходимость, сказать несколько слов по поводу мотивов и приёмов деятельности местного стража добродетели и истины, местного издателя «Уссурийской Окраины» К.И. Лепина... Мой долг предупредить читателя, рассказать ему о способе фабрикации разных заметок, вводящих его в заблуждение..., рассказать о том, как он «околпачивает» своих же, дающих ему кусок хлеба, читателей...» Далее он приволил наиболее характерные «факты»: «а) трогательное беспристрастие к «своему заказчику» – однажды Лепин не напечатал жалобу одной дамы на некачественные ботинки, купленные ей в магазине, оказавшемся заказчиком Лепина; «б) оповещение о неудавшемся мошенничестве» – «Лепин... не задумался состряпать в своей газете заметку о «неудавшемся мошенничестве» и забросать грязью ни в чём не повинного человека»; «в) покушение на доброе имя фирмы, вина которой была лишь в том, что я был её доверенным» – в январе фирма Чурина устроила распродажу, и Лепин сначала написал заметку о том, что фирма распродаёт имущество, потому что ей грозит разорение, а потом заметку об «околпачивании» фирмой доверчивого покупателя; «г) открытие банковской конторы в Никольске» – желая очернить Дыдышко, Лепин написал, будто бы тот наворовал столько денег, что теперь в силах открыть свою банковскую контору.

В конце своего письма Дыдышко давал никольцам совет: «Читать только «Уссур. Окр.», печатать свои объявления только в этой газете и отдавать свои заказы исключительно в типографии К.И. Лепина – это гарантирует тогда вас от всякого публичного надругания, травли и инсинуации, что бы с вами ни случилось в жизни. Кстати, это даст и солидный заработок Карлу Ивановичу Лепину...» [9].

Но это были ещё не самые грязные методы газетной войны. В том же номере от 21 февраля 1912 г. в «Приморском крае» было напечатано письмо наборщика Григория Петровского, рассказавшего историю о том, как он, придя в редакцию «Уссурийской окраины» за жалованьем, был там избит Лепиным, его женой и кухаркой, и чудом сумел спастись. «Сообщаю это всем, чтобы знали, что такое за человек этот редактор «Уссурийской окраины» и как он обращается с людьми» [25]. Вслед за этой публикацией газета поместила «Открытое письмо Карлу Ивановичу Лепину», подписанное «Роберт»: «...Смею Вас уверить, г. Лепин, что отныне образ избитого Вами наборщика будет, как тень, как судьба, стоять за всеми Вашими либеральными фразами..., не позволит отныне уважающему себя человеку сотрудничать в Вашей газете... Руками судьбы вся та грязь, которой Вы так долго и с таким неутомимым усердием обливали прохожих из окошек Вашей непочтенной газеты, ныне попадает по настоящему своему назначению, – целиком возвращается Вам, г. Лепин, обратно» [32].

Если «Уссурийская окраина» стремилась очернить всех, кто близко стоял к изданию «Приморского края», то нападкам «Приморского края» подвергались люди, о которых хорошо отзывалась «Уссурийская окраина». Об одном из них «Приморский край» 29 февраля 1912 г. писал: «Изо дня в день в больнице творятся такие факты, которые понятны и допустимы лишь при взгляде врача Васильева, проповедующего своим сослуживцам, что больных надо не лечить, а уничтожать». Врач не пускает в больницу тяжело больных, чтобы не портить статистику, заботу о пациентах сваливает на фельдшеров и медсестёр, привозит в больницу проституток и устраивает оргии. «Дума должна немедленно назначить ревизию дел больницы и одновременно отстранить Васильева от должности» [8].

Неизвестно, сколько бы ещё неприятностей доставила редактору «Уссурийской окраины» конкурирующая газета «Приморский край»,

если бы не закрылась 11 марта 1912 г. (всего 167 номеров) (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2300. Л. 3). В итоге на следующие полтора года (с марта 1912 по ноябрь 1913 г.) Лепин оказался редактором-издателем единственной газеты в городе Никольск-Уссурийском.

Новый раунд борьбы за умы и кошельки никольских читателей настал в 1914 г. После прекращения «Уссурийской окраины» (закрытой постановлением Приамурского генерал-губернатора 28 ноября 1913 г.) два месяца в Никольск-Уссурийском не выходило газет. В отношении самого Лепина было возбуждено несколько т.н. «литературных дел». В январе 1914 г. во Владивостокском окружном суде их рассматривалось целых восемь [35].

1 февраля 1914 г. появилась газета «Уссурийский голос». Редактором-издателем её числился Н.Г. Сикорский, фактически газета издавалась Л.Л. Виноградовой – женой того самого инженера А.А. Виноградова, с которым Лепин враждовал с думских выборов 1911 г.

Возобновившаяся 18 марта 1914 г. под названием «Уссурийский край» «Уссурийская окраина» сразу же начала «давить» нового конкурента. Публикации «Уссурийского голоса» сравнивались Лепиным с «мусором» [10; 12], в качестве единственного достоинства этой газеты называлось то, что она печатается на качественной мягкой бумаге, пригодной к широкому применению по хозяйству [13], редактор обвинялся в клевете [18]. В фельетоне «Никольские праведники» подвергался нападкам издатель «Уссурийского голоса»: «...Главный праведник, конечно, г. Виноградов. Для души он издаёт газету, столь прогрессивную и благонамеренную, что грешнику от прочтения её даже тошно становится. Газету редактирует другой праведник, хотя и рангом пониже, но всё же преполезный человек. Больше всего он озабочен тем, чтобы в газету не попала невзначай проза жизни с её греховным налётом...» [11]. Конкурирующей газете посвящены и многие другие публикации «Уссурийской окраины»: «Странный случай» [21], «Открытое письмо инженеру А.А. Виноградову» [2], «Урок такта и общественности» [3], «О разбойниках печати и вообще» [4] (автор – Н. Арефьев), ««Дворянину» из «Уссурийского голоса»» [16] и «Открытое письмо А.А. Виноградову» [19] (автор – Лепин). Выдержать такой напор для «Уссурийского голоса» оказалось невозможно – газета просуществовала всего 5 месяцев, её последний номер вышел 6 июля 1914 г. (всего 122 номера).

Пришедшая на смену «Голосу» «Уссурийская мысль» (официальный редактор-издатель В.Ф. Станкевич) «прожила» только 1,5 месяца – с 8 июля по 24 августа (всего 38 номеров). Как потом оказалось, сотрудники этой газеты месяцами не получали причитающееся им жалование, и осенью на страницах «Уссурийского края» неоднократно печатались их жалобы на издателей [28; 29]. Прекращение выхода «Уссурийской мысли» в первые недели первой мировой войны снова сделало Карла Ивановича Лепина на почти весь период войны монополистом на газетном рынке Никольск-Уссурийского, потому что вплоть до 1917 г. в городе не выходило ни одной газеты, кроме «Уссурийского края».

Методы, которые использовались редактором Карлом Ивановичем Лепиным в противостоянии с конкурентами, в наши дни могут показаться слегка неправильными, но в то время они не представляли собой ничего необычного. Причиной газетных войн, в которых участвовала и победила «Уссурийская окраина», следует искать не только в конкуренции городских газет за немногочисленного в провинции читателя. В нашем распоряжении нет сведений о тиражах никольск-уссурийских газет начала 1910-х гг., но владивостокские газеты в то время имели от 1000 до 5000 экз. (РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 28. Л. 25). Поскольку население Владивостока составляло около 90 тыс. человек, а Никольск-Ус-

сурийского – 35 тыс., вряд ли в последнем газету продавались лучше, чем в первом. При стоимости годовой подписки на «Уссурийский край» в 1914 г. в 7 рублей тираж в 1000 экз. давал издателю в лучшем случае 7 тыс. рублей, розничная продажа (5 копеек за номер), конечно, увеличивала эту цифру, но не принципиально.

В этой особенности бюджета газет, по нашему мнению, и скрыта истинная причина газетных войн. Чтобы выжить, провинциальные издания должны были обслуживать интересы тех или иных городских политических или финансовых группировок, предприятий, торговых домов, магазинов и т.п. Так, о хабаровской газете «Приамурье» полиция в 1913 г. сообщала, что она «издаётся на средства Емельянова» и «способствует последнему выгодно устраивать коммерческие дела» (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 7. Д. 1368. Л. 19), а об издателе другой частной хабаровской газеты, И. Л. Миллере докладывала, что он «явился в край с небольшими сбережениями», а «в настоящее время состояние его исчисляется многими тысячами» (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 7. Д. 1368. Л. 20 а). Редактора владивостокской «Далёкой окраины» конкуренты обвиняли в том, что он находится на содержании у торгового дома «Кунст и Альберс» и задолжал ему большую сумму денег [20]. Из этой же серии выпады Лепина против «пьянковки», как в «Уссурийской окраине» называли газету «Приморский край». И, может быть, не так уж и не прав был А.И. Дыдышко, когда писал, что, если печатать свои объявления только в «Уссурийской окраине» и отдавать свои заказы исключительно типографии Лепина – то это является лучшей защитой «от всякого публичного надругания, травли и инсинуации» в этой газете.

Таким образом, газетные войны не имеют, собственно говоря, отношения к журналистике. Скорее, они представляют собой отразившиеся на газетных страницах дикие нравы тогдашнего российского предпринимательства.

Литература

1. Аргус. Маленький фельетон. На злобу дня // Уссурийская окраина. 1911. 11 августа. С. 3.
2. Арефьев Н. Открытое письмо инженеру А. А. Виноградову // Уссурийский край. 1914. 9 мая. С. 3.
3. Арефьев Н. Урок такта и общественности // Уссурийский край. 1914. 18 мая. С. 3.
4. Ар-в Н. О разбойниках печати и вообще // Уссурийский край. 1914. 12 июня. С. 1.
5. Беляева Л.Н., Зиновьева М.К., Никифоров М.М. Библиография периодических изданий России, 1901–1916 / Гос. публ. б-ка им. М.Е. Салтыкова-Щедрина; Под общ. ред. В.М. Барашенкова, О.Д. Голубевой, Н.Я. Морачевского. – Л.: [ГПБ], 1958–1961.
6. Бомов А. Маленький фельетон. Новая газета // Уссурийская окраина. 1911. № 163. 4 августа. С. 3.
7. Гном. Маленький фельетон. Реклама // Уссурийская окраина. 1911. 14 августа. С. 5.
8. Городская больница // Приморский край. 1912. 29 февраля. С. 2–3.
9. Дыдышко А.И. Несколько слов на прощание К.И. Лепину // Приморский край. 1912. 21 февраля. С. 4.

10. Езоп. Маленький фельетон. Мадам Тэб // Уссурийский край. 1914. 30 марта. С. 2.
11. Езоп. Маленький фельетон. Никольские праведники // Уссурийский край. 1914. 3 мая. С. 2.
12. Езоп. Маленький фельетон. Первый обыватель Никольск-Уссурийска // Уссурийский край. 1914. 19 марта. С. 2.
13. Езоп. Маленький фельетон. Свинская критика // Уссурийский край. 1914. 25 марта. С. 2.
14. Избиратели! // Уссурийская окраина. 1911. 1 января. С. 4.
15. Лепин К. И. Вынужденный ответ «Торговому дню» // Приложение к № 10 газеты Уссурийская окраина. 1911. 14 января.
16. Лепин К. «Дворянину» из «Уссурийского голоса» // Уссурийский край. 1914. 14 июня. С. 2.
17. Лепин К. Мой ответ г. Дыдышко // Уссурийская окраина. 1911. 16 октября. С. 3.
18. Лепин К. Н.Г. Сикорскому из «Уссурийского голоса» // Уссурийский край. 1914. 2 мая. С. 3.
19. Лепин К. Открытое письмо А. А. Виноградову // Уссурийский край. 1914. 6 июля. С. 2.
20. Местная жизнь. Вниманию общества. Ещё об издателе «Далёкой окраины» Пантелееве // Новости дня. 1915. 3 августа. С. 3.
21. Н.Д. Местная жизнь. Странный случай // Уссурийский край. 1914. 6 мая. С. 3.
22. Ольгин А. Из местной жизни. К городским выборам // Уссурийская окраина. 1911. 4 января. С. 3.
23. Ольгин А. Ответ А.А. Виноградову // Уссурийская окраина. 1911. 14 января. С. 2.
24. Омега. Маленький фельетон. «Никольский юмор» // Уссурийская окраина. 1911. 13 октября. С. 3.
25. Петровский Г. Письмо в редакцию // Приморский край. 1912. 21 февраля. С. 3.
26. Письмо в редакцию // Уссурийская окраина. 1911. 16 января. С. 4.
27. Письмо в редакцию // Приложение к № 29 газеты Уссурийская окраина. 1911. 6 февраля.
28. Письмо в редакцию // Уссурийский край. 1914. 1 октября. С. 3.
29. Письмо в редакцию // Уссурийский край. 1914. 4 октября. С. 3.
30. Письмо в редакцию. Дикая расправа // Уссурийская окраина. 1911. 9 октября. С. 3.
31. Редактор и сотрудники. Открытое письмо А. А. Виноградову // Уссурийская окраина. 1911. 6 января. С. 3.
32. Роберт. Открытое письмо Карлу Ивановичу Лепину // Приморский край. 1912. 21 февраля. С. 3.
33. Странный человек. Беспokoйный человек // Уссурийская окраина. 1911. 1 января. С. 4.
34. Хроника. Закрытие газеты // Уссурийская окраина. 1911. 18 мая. С. 2.
35. Хроника. Литературное дело // Приморский край. 1914. 12 января. С. 3.
36. Хроника. Новая газета // Уссурийская окраина. 1911. 4 марта. С. 2.
37. Хроника. Телеграмма от собственного корреспондента // Уссурийский край. 1914. 5 июня. С. 3.
38. Хроника. «Успехи Никольских гамзей гамзеевичей» // Уссурийская окраина. 1911. 8 февраля. С. 3.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Argus. Malen'kij fel'eton. Na zlobu dnya // Ussurijskaya okraina. 1911. 11 avgusta. S. 3.
2. Aref'ev N. Otkrytoe pis'mo inzheneru A. A. Vinogradovu // Ussurijskij kraj. 1914. 9 maya. S. 3.
3. Aref'ev N. Urok takta i obshhestvennosti // Ussurijskij kraj. 1914. 18 maya. S. 3.
4. Ar-v N. O razbojnikakh pechati i voobshhe // Ussurijskij kraj. 1914. 12 iyunya. S. 1.
5. Belyaeva L.N., Zinov'eva M.K., Nikiforov M.M. Bibliografiya periodicheskikh izdanij Rossii, 1901–1916 / Gos. publ. b-ka im. M.E. Saltykova-SHHedrina; Pod obshh. red. V.M. Barashenkova, O.D. Golubevoj, N.YA. Morachevskogo. – L.: [GPB], 1958–1961.
6. Bomov A. Malen'kij fel'eton. Novaya gazeta // Ussurijskaya okraina. 1911. № 163. 4 avgusta. S. 3.
7. Gnom. Malen'kij fel'eton. Reklama // Ussurijskaya okraina. 1911. 14 avgusta. S. 5.
8. Gorodskaya bol'nitsa // Primorskij kraj. 1912. 29 fevralya. S. 2–3.
9. Dydyshko A.I. Neskol'ko slov na proshhanie K.I. Lepinu // Primorskij kraj. 1912. 21 fevralya. S. 4.
10. Ezop. Malen'kij fel'eton. Madam Tehb // Ussurijskij kraj. 1914. 30 marta. S. 2.
11. Ezop. Malen'kij fel'eton. Nikol'skie pravedniki // Ussurijskij kraj. 1914. 3 maya. S. 2.
12. Ezop. Malen'kij fel'eton. Pervyj obyvatel' Nikol'sk-Ussurijska // Ussurijskij kraj. 1914. 19 marta. S. 2.
13. Ezop. Malen'kij fel'eton. Svinskaya kritika // Ussurijskij kraj. 1914. 25 marta. S. 2.
14. Izbirатели! // Ussurijskaya okraina. 1911. 1 yanvarya. S. 4.
15. Lepin K. I. Vynuzhdennyj otvet “Torgovomu dnyu” // Prilozhenie k № 10 gazety Ussurijskaya okraina. 1911. 14 yanvarya.
16. Lepin K. “Dvoryaninu” iz “Ussurijskogo golosa” // Ussurijskij kraj. 1914. 14 iyunya. S. 2.
17. Lepin K. Moj otvet g. Dydyshko // Ussurijskaya okraina. 1911. 16 oktyabrya. S. 3.
18. Lepin K. N.G. Sikorskому iz “Ussurijskogo golosa” // Ussurijskij kraj. 1914. 2 maya. S. 3.
19. Lepin K. Otkrytoe pis'mo A. A. Vinogradovu // Ussurijskij kraj. 1914. 6 iyulya. S. 2.
20. Mestnaya zhizn'. Vnimaniju obshhestva. Eshhyo ob izdatele «Dalyokoj okrainy» Panteleeve // Novosti dnya. 1915. 3 avgusta. S. 3.
21. N.D. Mestnaya zhizn'. Strannyj sluchaj // Ussurijskij kraj. 1914. 6 maya. S. 3.
22. Ol'gin A. Iz mestnoj zhizni. K gorodskim vyboram // Ussurijskaya okraina. 1911. 4 yanvarya. S. 3.
23. Ol'gin A. Otvet A.A. Vinogradovu // Ussurijskaya okraina. 1911. 14 yanvarya. S. 2.
24. Omega. Malen'kij fel'eton. “Nicol'skij yumor” // Ussurijskaya okraina. 1911. 13 oktyabrya. S. 3.
25. Petrovskij G. Pis'mo v redaktsiyu // Primorskij kraj. 1912. 21 fevralya. S. 3.
26. Pis'mo v redaktsiyu // Ussurijskaya okraina. 1911. 16 yanvarya. S. 4.
27. Pis'mo v redaktsiyu // Prilozhenie k № 29 gazety Ussurijskaya okraina. 1911. 6 fevralya.
28. Pis'mo v redaktsiyu // Ussurijskij kraj. 1914. 1 oktyabrya. S. 3.
29. Pis'mo v redaktsiyu // Ussurijskij kraj. 1914. 4 oktyabrya. S. 3.

30. Pis'mo v redaktsiyu. Dikaya rasprava // Ussurijskaya okraina. 1911. 9 oktyabrya. S. 3.
31. Redaktor i sotrudniki. Otkrytoe pis'mo A. A. Vinogradovu // Ussurijskaya okraina. 1911. 6 yanvarya. S. 3.
32. Robert. Otkrytoe pis'mo Karlu Ivanovichu Lepinu // Primorskij kraj. 1912. 21 fevralya. S. 3.
33. Strannyj chelovek. Bespokojnyj chelovek // Ussurijskaya okraina. 1911. 1 yanvarya. S. 4.
34. KHronika. Zakrytie gazety // Ussurijskaya okraina. 1911. 18 maya. S. 2.
35. KHronika. Literaturnoe delo // Primorskij kraj. 1914. 12 yanvarya. S. 3.
36. KHronika. Novaya gazeta // Ussurijskaya okraina. 1911. 4 marta. S. 2.
37. KHronika. Telegramma ot sobstvennogo korrespondenta // Ussurijskij kraj. 1914. 5 iyunya. S. 3.
38. KHronika. "Uspekhi Nikol'skikh gamzej gamzeevichej" // Ussurijskaya okraina. 1911. 8 fevralya. S. 3.